

В своём письме к Гарри миссис Уизли беспокоилась за его безопасность. Очевидно, оно было написано сразу после Громовещателя Сириусу, где она обвиняла его в том, что он – плохой опекун, раз позволил «бедному мальчику» ввязаться в кровную месть, да ещё и против Того-Кого-Нельзя-Называть. Адресат только фыркнул.

«Будто я до сих пор маленький ребёнок, а Сириус плохо на меня влияет. Властолюбивая старая карга!»

Джинни тоже прислала ему письмо, приложив несколько кусков пирога с патокой. Поттер тут же подумал, что даже не притронется к ним. На глазах у всех он сделал вид, что явно заинтересовался, но потом о своих подозрениях рассказал Гермионе. В конце концов, они решили, что пока не стоит беспокоиться, но девушка сразу же начала составлять план, как справиться с рыжеволосой фанаткой.

Рон спрашивал, почему в этой истории с кровной местью друг обошёлся без него и остальных Уизли, а заодно интересовался, появится ли тот летом в «Норе». Не зная, что Гарри живёт в доме Гермионы, он и ей написал. Оказывается, до него дошли кое-какие слухи о жажде славы, которая явно обуяла их друга, и надо это поскорее обсудить. Неудивительно, что девушка очень рассердилась.

Артур поддержал Гарри и написал, что если тому понадобится любая помощь, он с радостью откликнется. Следующей прилетела новая сова близнецов (инвестиции Сириуса начали давать плоды). Они тоже выразили поддержку, а заодно предложили попробовать их новое изобретение – канареечные помадки.

Тут же появился Фоукс с письмом от Дамблдора. Тот просил Гарри и Сириуса о встрече – хотел обсудить вчерашнее заседание Визенгамота и кое-какую важную информацию, которая необходима «мальчику». Понимая, что верёвочек, за которые можно подёргать, у директора почти не осталось, адресаты только посмеялись.

Гарри и Гермиона ещё накануне отправили письма Невиллу и Луне (пусть узнают всё от виновников переполоха, а не из газет), а заодно предложили тридцатого июля отпраздновать дни рождения Невилла и Гарри. И ещё раз попросили Луну пригладеть за Хедвиг и Живоглотом (перед поездкой в аэропорт Сириус согласился «забросить» кота к Лавгудам). Невилл ответил с собственной совой, что на вечеринку согласен, а его бабушка очень хочет поговорить с Гарри и Сириусом. Луна написала, что с радостью придёт на праздник, и с удовольствием будет ухаживать за Хедвиг и Живоглотом. Кроме того, она упомянула, что уже на этой неделе история Волдеморта появится на первой полосе «Придиры», из-за чего на другую страницу даже пришлось перенести статью о морщерогих кизляках.

К тому времени, как все собрались, Хедвиг уже полетела обратно к Лавгудам, но сначала ей предстояло передать Амелии Боунс еженедельный отчёт Тонкс. Ответы многочисленным Уизли Гарри, Гермиона и Сириус отправили с теми же совами, что доставили сюда письма, а Фоукс унёс послание Дамблдору, в котором сообщалось, что встреча состоится после дня рождения Гарри. Вскоре Живоглота вместе с ответным письмом Луне доставили к Лавгудам, и теперь вся компания с нетерпением ждала отъезда.

У министра магии Амелии Боунс выдалась весьма беспокойная пятница – пришлось отвечать на массу вопросов, которые буквально посыпались со стороны членов Визенгамота, глав родов,

сотрудников Министерства и прессы.

Но в целом это был хороший день. Правда, до сих пор неясно, нравится ли ей эта министерская карусель. Пока всеобщее внимание сосредоточено на памятном заседании Визенгамота, однако в магическом мире немало такого, что следует изменить. И Волдеморт – только часть проблемы. Самый важный пункт повестки дня – чистокровные, а чтобы вытащить этих ретроградов в следующее тысячелетие, придётся как следует поработать.

В своё время те одобрили слишком много законов, которые привели к коррупции и кумовству, а заодно подготовили благодатную почву к появлению Тёмных лордов. И в итоге в двадцатый век волшебный мир приходилось загонять буквально пинками.

Документы, которые прислал Гринготтс вместе с первым захваченным врагом, оказались весьма... показательными. Гоблины явно постарались воздать справедливость, но не стали лишать волшебника жизни, а использовали финансовые рычаги. Доказательства преступлений Пожирателя, которого они передали аврорам, были просто убийственными. Кроме того, род пленника лишился половины состояния, а сам он отныне может не трудиться, пытаясь посетить собственное хранилище – теперь для гоблинов он всё равно что мёртв. Четверть суммы (а это довольно серьёзные деньги) была передана ДМП в качестве штрафов и судебных издержек, вторую поделили между жертвами Пожирателя, третья оказалась в хранилище Гарри Поттера, а последняя ушла гоблинам в качестве компенсации согласно договору. Эти парни себя не обидят.

А вот в хранилище Лейстренджей теперь шаром покати. Согласно тому же соглашению, в данном случае врагом нации гоблинов провозглашена не только она, а весь род, который полностью лишился состояния. Здесь одна пятая часть была передана в казну Министерства, вторая – жертвам, а остальное золото поделили между гоблинами, Гарри Поттером и Сириусом Блэком, который сначала аннулировал брак Беллатрикс Лейстреиндж, а затем изгнал её из рода Блэков.

Похоже, к тому времени, как история с кровной мезтью подойдёт к концу, мистер Поттер станет гораздо богаче.

Естественно, Дамблдор попытался вмешаться, однако Амелия справедливо указала, что после провозглашения кровной мести ничего поделать уже нельзя. Больше того – нет ни одного закона, который запрещал бы нации гоблинов встать под знамёна Гарри Поттера. А любая их помощь будет расцениваться, как если бы мистер Поттер сделал это собственными руками. Пока никаких законов не нарушено, поэтому препятствовать бесполезно.

Сейчас она отправится домой, где обязательно поговорит со Сьюзен. К счастью, даже если с ней что-то случится, племяннице ничего не угрожает: когда тебя защищает Гринготтс и род Поттеров – это не шутки.

Дамблдор сидел в своём кабинете и посасывал лимонные дольки.

Всё, что случилось в Визенгамоте, пахивало хорошо спланированной операцией. Но этого просто не может быть! Затеяв борьбу с Волдемортом, Гарри избрал такую тактику, какая директору и в голову не пришла. Гоблины никогда не проявляли склонности к милосердию, а это значит – для Света будет потеряно огромное количество душ.

Кстати, пророчество теперь не имеет большого значения. Амелия мимоходом заметила, что даже если Волдеморта уничтожат гоблины, победителем будут считать Гарри. Однако оставались хоркруксы. Используя эти знания, он наверняка вернёт мальчика на правильную дорогу, и таким образом спасёт заблудшие души.

Ооо, а это что? Неужели с кухни прислали лимонный десерт?

Когда Блэк оформил их с Нарциссой развод и поместил её вместе с Драко под опеку своего рода, Люциус Малфой едва не вздохнул с облегчением. Он понимал, что с этой поттеровской кровной мстью и грязными монстрами, которые ему помогают, одна ошибка может положить конец роду Малфоев.

Узнав, что его хозяин – полукровка, Люциус не слишком удивился. Он это подозревал, хоть и не знал наверняка. Да, его обманули, но исправить уже ничего нельзя.

Может, пришло время перебраться куда-нибудь в Аргентину? Тогда для начала стоит перевести своё золото в банк, которым управляют гномы. И вообще – надо быть очень осторожным.

Старший Малфой ещё не знал, что теперь его ничто не спасёт – гоблины уже о нём «позаботились».

После известия о том, что произошло на заседании Визенгамота, Нарцисса Блэк почувствовала, как у неё гора с плеч свалилась. Теперь-то она поняла, почему Сириус так настаивал, чтобы она срочно развелась с мужем и забрала сына.

Люциус был правой рукой Волдеморта, который на поверку оказался полукровкой. Но теперь её бывшего мужа можно уже не принимать в расчёт. А ради какого-то полукровки, отец которого – маггл, нет никакого смысла подвергать опасности себя и сына. Хотя Гарри Поттер и сам полукровка, он – отпрыск одного из древнейших и благороднейших родов, поэтому для Блэков такой союз – очень умный ход. Да и род Блэков в Британии – далеко не из последних, так что её любимому сыну ничего не угрожает.

<http://tl.rulate.ru/book/56652/1471202>